

Над Европой и Атлантикой, минув скалистую Норвегию, мимо девственных снегов Гренландии, минув феерический ночной Нью-Йорк с его электрическими полями и реками, однажды в Америке я приземлился в аэропорту города Луисвилла, в штате Кентукки.

...В том самом штате, который – не юг, не север, не запад и не восток. Кентукки, считают его жители, находится посредине страны. В конце концов именно здесь родился самый знаменитый президент США Авраам Линкольн – великий старик Эйб.

...В том самом городе скачек, фейерверков и медицинских чудес, названном в честь французского короля Людовика XVI, где 130 лет назад Джон Коган изобрел жевательную резинку. И который недавно признан, кстати, самым приемлемым для проживания. Родина Кассиуса Клея-Мухаммеда Али и Гаса ван Сента.

Довольно живописные старые кварталы. Особняки XIX – начала XX века, общественные здания в традиционном ренессансно-классицистическом вкусе, монументально-эклетичные. Эффектные храмы в подражание романскому стилю. Этими архитектурными цитатами из европейского мира американцы удревели свою историю, смело преодолевая разрыв с общим прошлым Запада, и соединили эти стилизации старины с зеркальными небоскребами делового центра, с асимметрией новейшего архитектурного вкуса (городской центр искусств). Луисвилл в этих кварталах становится выставкой культуры всего западного мира.

уж и быстро, зато много, в несколько заходов к обильному шведскому столу. Американцы выбирают либо то, либо другое, но в основном едят с избытком. Слухи о невиданных штатских толстяках вполне оправдались. Причем эти необычайно разжиревшие господа и дамы, кажется, лишены самомалейших комплексов. Они страшно любят надеть на себя что-нибудь в обтяжку.

Самый знаменитый фирменный продукт из Кентукки – виски *Бурбон*. Известнейшая за пределами штата фабрика «Джим Бим», на которой уже почти 200 лет выпускается одноименное виски, расположена в живописных предгорьях, между лугов и лесов.

одной крышей, либо вокруг площадки-стоянки на сотни машин, либо вдоль шоссе. В одном месте бывает несколько магазинов, продающих одежду разных стилей. Чем крупнее магазин, тем меньше на вас обращают внимание. Вы можете хоть зарыться в вещах, никого это особенно не взволнует. Часто под одной крышей с магазинами располагаются кафе и прочие увеселения. Тогда посещение мола можно растянуть на целый день, прийти сюда с маленькими детьми и т. п. Пока родители делают покупки, дети играют на аттракционах.

Не имея большого навыка, я два раза заблудился в огромных залах универмагов и слегка воз-

НА РОДИНШЕ

ЖЕВАТЕЛЬНОЙ РЕЗИНКИ

Не мегаполисы Востока и Запада, а глубинка. Почва. Наверное, это удача – попасть именно сюда, начитавшись Токвиля и Бодрийера, благодаря программе «Открытый мир», которая организуется библиотекой конгресса США и американскими советами по международному образованию.

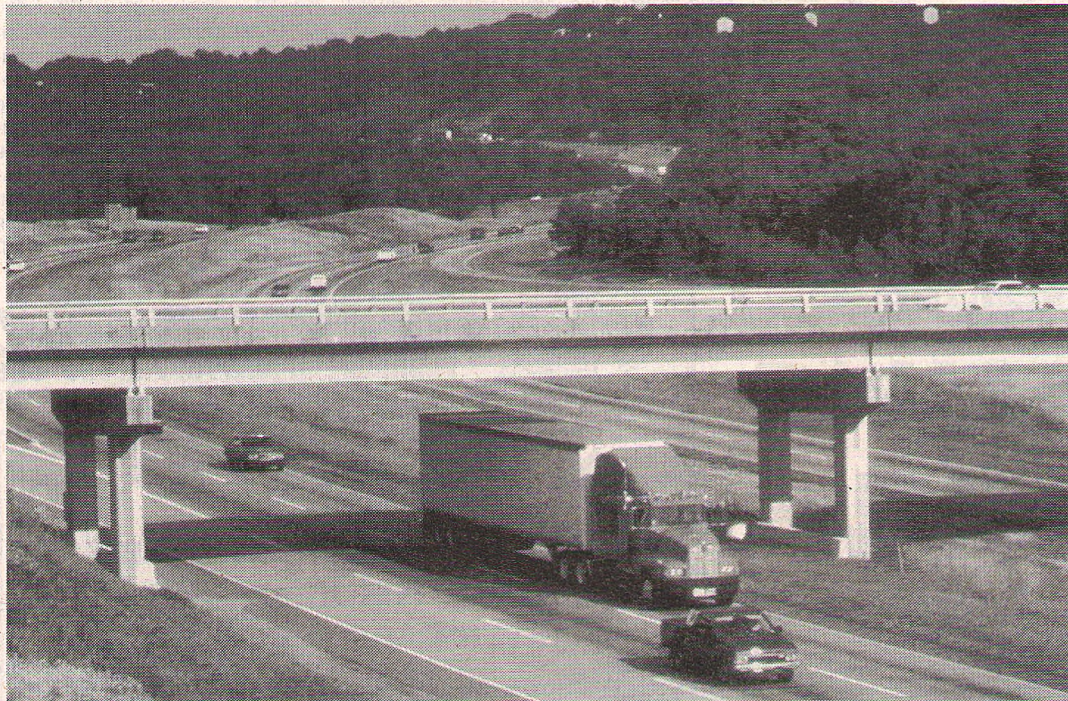
В первый же час по приезде я отправился погулять по *Луивиллю* – так местные жители произносят название города. Визит в деловой центр – *даунтаун* – удивил. Показалось, что город снесен и заново построен за последние лет тридцать. Перестройка приспособила его для автомобилей (широкие улицы, автостоянки, автозаправки на каждом шагу). Здесь нет уютного кривого пространства, милых узких улочек. Несколько небоскребов. Над ними очень низко пролетают самолеты, отражаясь в стеклянных панелях стен.

Среди немногочисленных пешеходов много людей в военной форме. Это заставило вспомнить, что отдаленным пригородом Луисвилла является Форт Нокс – одна из самых больших в стране воинских частей с танковым музеем генерала Паттона, хранилище золотого запаса США.

В просветах улиц мелькала река Огайо. Когда-то она отделяла рабовладельческий Юг от свободного Севера. Там, за рекой, – северный штат Индиана. Через Луисвилл бежали на Север негры-рабы.

А еще раньше, в XVIII веке, сюда пришли с востока поселенцы, преодолев Аллеганские горы. *Кентукки* (индейское *Ke-tah-ten* – «земля завтрашнего дня») был первой территорией к западу от Аллеган, заселенной первопроходцами, и стал пятнадцатым штатом США. Первое поселение, Харродсберг, было основано в 1774 году. Земля эта имеет еще и такие прозвища: штат голубой травы, штат лушительщиков кукурузы, медвежий штат, штат конопли и земля раздор.

Если посмотреть на карту, видно, что Луисвилл расположен на широте Афин или Самарканда. Но поздней осенью эта южность совсем неощутима. Солнце в тучах. Воздух свеж, ветер резок. Сгорающие клены. Белки в траве. Хочется верить Гилберту Имлею, писавшему в XIX веке об этом крае весьма высокопарно: «Здесь все восхищает, и, окруженные мягким сиянием, мы испытываем благодатьность Творцу за это дарованное нам щедрой рукой великолепие». Но ржавая осень дает не так

уж много поводов для восторга, хотя горы на горизонте иногда напоминают пейзажи предгорий Кавказа.

Эти выступы скальных пород подчас возникают на краю шоссе. А шоссе в Америке, как знают, наверное, все, – главные артерии народной жизни, которая протекает наполовину на колесах. В Луисвилле почти нет пешеходов, все пересели в автомобили. Бесконечны эти потоки машин с вечно зажженными фарами. Автомобиль – необходимая приставка к телу человека и к его делу. Без него ты окажешься беспомощным в том, что по традиции еще называют городом. Но, может быть, правильнее называть это свободно организованной урбанизированной средой.

Машина заменила лошадь. Но не истребила древнюю ковбойскую любовь к этому великоленному животному. Здесь традиционно разводят беговых лошадей. Ежегодно в первую субботу мая в Луисвилле проводятся всемирно известные конные бега – *Кентаки Дёрби*.

А еще Америка охотно летает. Самое обычное дело – полететь из Луисвилла в Нью-Йорк. Четыре часа через Цинциннати (как от Ярославля до Москвы поездом). В Вашингтоне, в роскошном отеле, вместе с нами поселились сельские школьники откуда-то с юга, приехавшие на экскурсию, на выходные. Вместе с ними я бултыхнулся в бассейне.

Но это лишь кусочек города. А дальше взгляду явлено открытое во все стороны пространство – широко брошенная, безразмерная сеть дорог и строений. Огром-

Здесь можно посмотреть фильм о производстве этого крепкого напитка, купить фирменный сувенир, взять на память затычку для бочки, а еще – в качестве бесплат-

Слухи о невиданных штатских толстяках вполне оправдались. Причем эти необычайно разжиревшие господа и дамы, кажется, лишены самомалейших комплексов. Они страшно любят надеть на себя что-нибудь в обтяжку.

ного рыхлое тело города раскинулось вдоль и поперек поселками-микрорайонами. Транспортные пути сходятся в узловых точках, отведенных для ресторанов или магазинов. Здесь вы и увидите людей. Они едят или прогуливаются по торговым залам, делают покупки.

Как бы ни показалось это банальным, начнем поэтому с кухни и торговли.

Луисвилл известен и тем, что именно здесь был выпечен первый *чизбургер*. Других местных деликатесов мне отведать не удалось. Стезя регулярно приводила меня почему-то то в китайский, то в мексиканский ресторан с их острой-прямой экзотикой, то в американское быстро – *фастфуд*, где можно выбрать самое вкусное и быстро поесть. Или поесть не так

ного угостения продегустировать минимум два сорта виски.

Рецепт изготовления виски примерно таков. Нужно взять солод и кукурузное зерно, пшеницу. Кукурузу и пшеницу размолоть, залить водой и варить. Сваренную массу охладить, добавить сухой ячменный солод, в результате крахмал превратится в сахар. Дальше нужно, чтобы масса выбродила, а полученную бражку следует перегнать, полить спирт, развести его водой и выдержать в дубовых бочках три-четыре года... В общем, напиток на любителя. Хотя в Москве, после возвращения из Кентукки, он пошел очень неплохо.

Покупки средний горожанин делает в *молах* и *таргетах*. Так нам объяснили. Имеются в виду объединения больших универмагов и магазинчиков поменьше либо под

ненавидел то вещевое изобилие, в котором блуждал. Конечно, не всерьез. Но все-таки пора и здесь нам сворачивать к другим темам.

В Кентукки! любят музыку и придумали собственный стиль, *блюгрэс мьюзик*. Однажды в ресторанчике удалось послушать, как это звучит. Пять гитар, контрабас, мужские голоса и незамысловатое исполнение, близкое к тому, что мы обычно называем *кантри*. Столица музыки кантри, Нашвилл, находится, кстати, в соседнем штате Теннесси.

Есть у кентуккийцев и танец кантри – с притопами, прихлопами и поворотами. Таким танцорам был отдан центральный зал в ночном клубе «Койотис», расположенном в даунтауне. Охотников до этого танца, правда, было немного, но их старания публика принимала на ура. А в соседних залах происходили и другие события: современные пляски до упаду, *сельский стриптиз* (так нам его снисходительно называли, заранее предупредив, что полной обнаженности мы не дождемся никогда), почти дармовое пиво: доллар за бутылку. А еще – игра с механической лошадью, которая скачет, совсем как настоящий необъезженный жеребец. Нужно взяться одной рукой за седло, а другую вытянуть вверх и в сторону – и попытаться подольше удержаться в седле. Падают все; вопрос, как скоро. Самые отчаянные парни и девушки выходили на этот поединок раз по пять.

Не только в этом клубе я встречался с простыми кентуккийцами, ребятами в поношенных голубых джинсах, клетчатых рубашках и ковбойских шляпах. Я искал и находил в них сходства и различия с Дэви Крокетом, их фольклорным предком, «королем Дикого Запада». Это «лесовик», мастер рассказывать небылицы, «хвостун из глухомани», закутанный в енотовую шкуру, «только-только из чащи, полуконь, полуаллигатор и дальний родственник кусающей черепахи». Тот, который швалится: «могу перейти вброд Миссисипи, перепрыгнуть Огайо, прокатиться верхом на молнии и без единой царапины прошмыгнуть сквозь колючий кустарник; могу помериться силой с дикими котами и, если кто-либо из джентльменов пожелает, за десять долларов можно добавить и пантеру, обнять медведя, так, что он заревет». Однажды он даже разогрел замерзшее солнце, смазав его жиром.

Евгений ЕРМОЛИН.